

Время все больше отдаляет нас от событий Великой Отечественной войны, все меньше остается в живых тех, кто был свидетелем и участником той войны. Потому все дороже для нас становятся подлинные фронтовые письма, фотографии, дневники тех лет.

Обращение к этим бесценным документам помогает представить, чем жили тогда наши земляки, что писали близким, осознать, какой ценой досталась наша Победа.

24 января в Геленджикском историко-краеведческом музее была открыта выставка «Фронтовые письма. Историческая память», приуроченная к месячнику оборонно-массовой и военно-патриотической работы и предстоящему празднованию 74 годовщины Победы в Великой Отечественной войне.

На выставке представлены подлинные письма-треугольники, письма на почтовых бланках, открытках, извещения о гибели, дневники. И это лишь небольшая часть подлинников, хранящихся в Геленджикском историко-краеведческом музее.

Интересно, что коллекция фронтовых писем пополняется даже сейчас, спустя более 70 лет после окончания войны. Недавно в музей родственники передали письма геленджичанина Ивана Пурича. Письма удивительные, в каждом из них сквозит забота о жене и дочери.

Письмо от 26 ноября 1941 г.: *«Здравствуй, любимая жenuшка, цветочек мой ненаглядный. Сообщаю, что я имел счастье получить от тебя письма 23, 24, 25 и 26 ноября, за что тысячу раз обнимаю и целую тебя, моя радость. Я виноват, что не ответил на каждое в отдельности, это лишь потому, что не было свободного времени, и вот сейчас отвечаю на все. Ты только подумай, какая радость получать такие приятные до глубины сердца нежные письма! Твои письма для меня ценнее всего. Это равносильно, что поговорил с тобой душевно.*

...Как хочется мне жить мирно, вольно чувствовать себя, делать все, что я хотел бы. Лидочка, жизнь наша вся впереди, много еще хорошего будет в нашей жизни, надо только терпение и уверенность в этом...»

Это письмо омыто слезами. Лидия, читая его плакала...

К сожалению, судьба Ивана Пурича трагична. Он служил на тральщике «Ост». До войны «Ост» был обычным пассажирским прогулочным теплоходом, позже переоборудован в тральщик. Участвовал в Керченско-Феодосийской десантной операции, в 1943 г. доставлял на Малую землю боеприпасы и продовольствие.

4 марта 1943 года при подходе к мысу Дооб тральщик подорвался на немецкой магнитной mine и затонул. Вся команда погибла.

Как значится в официальных источниках, место захоронения Ивана Пурича и его боевых товарищей - Черное море.

Фронтовые письма погибшего Ивана, письма душевные, с неподдельной тревогой о близких, остались вечной памятью о нем у его близких.

Некоторые письма в фондах музея очень короткие, сдержанные. Солдат лишь сообщал, что он жив, здоров, воюет. Таково письмо М.Бобрука своей сестре Вере от 26 июня 1943 г.: *«Здравствуй, дорогая сестрица Вера! Спешу сообщить, что я жив и здоров. Живу хорошо. Посылаю тебе вторую весточку. Был в Краснодаре. Пытался найти тебя, но быстро уехал. Писать заканчиваю. Будь здорова, с приветом, Михаил. Привет знакомым. Пиши — жду. Михаил»*.

Главное в таких письмах для родных, что боец жив, он готов дальше бороться с врагом, приближая победу!

В ответ бойцы ждали письма подробные, ведь на фронте, далеко от дома, были интересны самые мелкие бытовые подробности тыловой жизни.

Таково письмо восемнадцатилетнего геленджичанина Василия Браткова от 2 мая 1943 г.: *«... Я за вами уже очень соскучился, хотя я и нахожусь недалеко от вас всего км в 30. Но не знаю скоро ли нам придется двигаться. Я о вас очень беспокоюсь, как вы живете особенно в отношении продуктов. Пускай Леня напишет, как вы живете. Как у вас огород, виноград. Как Майка тельная или нет. Пускай также напишет, как живет бабушка Дейнежиха, дядя Петя, Кладки. Если получите письма от кого-нибудь из родственников, то напишите. Напишите, что есть ли что-нибудь на базаре и какие там цены на продукты. Славик и Женя уже, наверное, большие, так что маме будут помогать. Передайте привет и наилучшие пожелания в жизни дяде Васе, тете Оле и всем остальным, знающим меня. Пока, до свидания, желаю вам здоровья и благополучия в жизни. В.Братков»*.

В фондах музея хранится 31 письмо отца и сына Братковых. К сожалению, и Василий, и его отец Георгий Федорович погибли на фронте.

Несмотря на краткость большинства писем, в каждом из них видна личность автора, его забота о родных. Бойцы понимали, что в тылу близким порой не легче, чем им на фронте. А потому старались приободрить свою семью.

Из письма геленджичанина Михаила Бобрука родителям от 1 января 1943 г.:

"... Дорогие родители, за меня с Лелей меньше всего беспокойтесь. Берегите свое здоровье. Живите мирно. Настанет день, может, придется встретиться с вами. Вот тогда и поговорим. Пишите, как вы живете, как идут дела, где отец работает. Одним словом, интересуюсь вашей жизнью.... Будьте здоровы, желаю вам всего хорошего. Всем привет... А пока до свидания. Ваш сын Михаил."

Если долго не было писем, то бойцы волновались: как там дома, все ли в порядке. В письме Александра Емельяненко от 20 сентября 1941 г. читаем: *«Здравствуй, дорогой отец! Послал вам уже несколько открыток. От вас ответа не получаю. Где семья моя? Почему никто ничего не пишет?»* Сколько тревоги о судьбе родных звучит в этих словах!

И дальше, казалось бы, боец должен написать, как трудно ему приходится на фронте, о тяготах войны, а он успокаивает своих близких: *«...Я здоров. Одет хорошо в теплую одежду. Сейчас в Ростове. Думаю, что в Ростов фашистских бандитов не пустим».*

Фронтовые письма, стихи фронтовиков иногда печатали в местной газете «Колхозное Черноморье». Она не прекращала своей работы даже в самые тяжелые дни войны. Когда фронт приблизился в Геленджик, типографию эвакуировали из города поближе к лесу, в район Мягкой Щели. Там, в небольшом сарае, редакция из нескольких человек круглосуточно работала над выпуском бюллетеней со сводками Совинформбюро о положении на фронтах, публиковала статьи, раскрывающие сущность фашизма.

В газете встречаются письма геленджичан, адресованные в трудовые коллективы, в колхозы и совхозы. Их писали специально для прочтения всем миром. Главный смысл таких писем – создание чувства единения фронта и тыла, поднятие боевого духа армии и производительности труда в тылу.

Так, в газете «Колхозное Черноморье» за 12 декабря 1941 г. опубликовано письмо бывшего управляющего II отделением совхоза «Михайловский Перевал» Дмитрия Ивановича Власова, старшины 4-го гв. Кубанского казачьего кавалерийского корпуса:

«Здравствуйтесь, дорогие товарищи!

Пользуясь временной передышкой, сообщаю о своих успехах в освободительной Отечественной войне против гитлеровского фашизма. В Красную армию я был призван 8 августа, а 16 августа наша казачья кавалерийская дивизия им. Сидельникова была уже в тылу противника. 60 дней не давали мы покоя непрошеным гостям, затесавшимся в Западную Белоруссию. Уничтожили за это время десятки тысяч фашистских гадов, много всякого военного имущества и вооружения. 24 октября в одном из боев я был ранен и сейчас нахожусь в госпитале, с нетерпением жду того дня, когда могу снова пойти на передовую линию. Я надеюсь, что и вы нам поможете, товарищи рабочие, колхозники, интеллигенция Геленджикского района. Повышайте производительность труда, изучайте военное дело, укрепляйте наш родной Черноморский берег. Пусть он будет неприступной крепостью против гнусного врага. С боевым приветом, Д.И. Власов».

С похожей просьбой обращается к своим землякам: колхозникам, рабочим, молодежи Архипо-Осиповского сельского совета - Т. Краснопольский, командир эскадрона кавалерии:

«...К вам у меня одна просьба, дорогие земляки. Мы будем бить врага клинком и пулей, вы же помогите нам в тылу. Работайте, не считаясь ни с чем, давайте стране больше продуктов, сырья, крепите дисциплину, искореняйте лодырей и прогульщиков, будьте зорки, не давайте спуску провокаторам и шпионам!»

Как видите, в подобных письмах звучали лозунги, призывы, характерные для того времени, привычные обороты речи.

И еще один отрывок из письма геленджичанина И. Пурича своей жене Лидии от 22 октября 1941 г.: *«... Враг затеял подлую шутку, он целит в те места, где его меньше всего ждут. Он хитер, он неумолим к нашему народу, он уничтожает наше цветущее поколение. Он хочет превратить нашу любимую цветущую родину в беспросветный ад закабаления. Нет, не бывать хозяевами этим кровожадным псам на нашей земле, не руководить этим пиратам нашими людьми и богатством. Эти успехи, которые он имеет сейчас, не решают исход войны, за это мы еще расплатимся с фашизмом».*

Конечно, такие письма, даже если в них было много личного, читались не только в семье, но и соседям, друзьям, коллегам.

Фронтовые письма - символы надежды, связь военной и мирной жизнью, трогают до глубины души и сейчас.

Выставка «Фронтовые письма. Историческая память» будет работать в музее до 25 мая.

Соловьева С.В., научный сотрудник

МБУК «Геленджикский историко-

краеведческий музей»

